

привел в бешенство фашиствующих расистов в ЮАС.

Несмотря на нескрываемую жажду расправы со 156 честными людьми Южной Африки, организаторы процесса терпели провал за провалом. Не помогли ни 10 000 «документальных улики», представленных на предварительном следствии, ни многочисленные «свидетели», большинство из которых были полицейскими и агентами все того же Особого отдела, не спасали и бесчисленные юридические уловки. И вот в декабре 1957 года были оправданы первые 65 человек, потом, в январе 1959 года, признаны несостоятельными обвинения еще против 61 человека и, наконец, 29 марта 1961 года суд вынужден был оправдать оставшихся 28 обвиняемых (один обвиняемый в ходе процесса умер, другому удалось ускользнуть из лап расистов и покинуть ЮАС). Полностью потерпела крах попытка расистского правительства Хендрика Фервурда запугать народ Южной Африки, подавить волю самих подсудимых.

Процесс вызвал бурю возмущения не только в Южной Африке, но и среди всех честных людей Азии, Европы, Америки. Борьба за освобождение 156 обвиняемых в «государственной измене» тесно переплеталась с тяжелой и упорной борьбой против всей системы расового угнетения и дискриминации, против политики южноафриканских расистов.

Процесс окончен, пройден еще один этап на трудном пути к свободе, но борьба продолжается. «Процесс окончен, но это не означает, что мы получили свободу, — заявил член Национального исполнительного комитета Африканского национального конгресса Роберт Реша. — Мы должны продолжать борьбу, как и раньше, чтобы добиться мира и гармонии между народами ЮАС».

В. ГОРОДНОВ

Новый договор — новое время

Прохожие на улицах Сеула торопливо читали листовки, разбросанные неизвестными молодыми людьми: «Если премьер-министр Тянь Мен не может отказаться от нового договора, он должен уйти в отставку!» Это происходило как раз в тот момент, когда министр иностранных дел Южной Кореи Чун Ир Хен и посол США Макконаги подписывали новое «экономическое и техническое соглашение».

Новый договор был навязан Южной Корее под предлогом необходимости «унифицировать» ранее заключенные соглашения о «помощи». Формально она не взяла на себя никаких дополнительных обязательств, но фактически «унификация» дает США право широкого вмешательства в деятельность местной администрации. В статье 3 соглашения говорится, например, следующее: «Представителю США разрешается неограниченное изучение и пересмотр планирования, а также соответствующих документов, и он представляет правительству США полную информацию, ...необходимую для оценки эффективности уже оказанной или намеряемой помощи».

Напомним, что 95 процентов материальных ресурсов, жизненно необходимых для экономики, Южная Корея получает в счет «помощи». Совершенно очевидно, что расширение прав контроля и надзора за использованием «помощи» еще более затягивает узел экономической кабалы на шее южнокорейских трудящихся. В новом договоре вновь декларируется, что американская «помощь» является «главным условием в деле обороны Корейской республики». Южная Корея подтвердила свою готовность выполнять военные обязательства, возложенные на нее ранее заключенными агрессивными договорами, в частности «договором о

взаимной обороне» от 1 октября 1953 года.

Заключение нового договора вызвало возмущение самых различных слоев южнокорейского населения, мощную волну демонстраций, митингов протеста. США принесли нам «только нищету, иностранные товары и разделение страны», гласит одна из резолюций студенческого митинга. В ряде городов были созданы комитеты борьбы против нового соглашения, объединившие различные оппозиционные партии и общественные организации.

В связи с ратификацией договора бурные дебаты развернулись в южнокорейском парламенте. Ряд депутатов выступил с резким осуждением нового соглашения, отметив, что «оно по своему содержанию и характеру переговоров напоминает договор о протекторате», навязанный японцами Корее в 1905 году, и представляет собой самое унижающее из всех соглашений, заключенных когда-либо в мире. «Уж не будет ли посол США в Южной Корее Макконаги новым генерал-губернатором Кореи?» — спрашивали парламентарии.

Трудящиеся КНДР, в свою очередь, решительно осудили действия южнокорейских властей. В Пхеньяне состоялось заседание представителей политических партий и общественных организаций демократической Кореи. Участники этого форума от имени народа заявили, что они не признают никаких договоров, сфабрикованных империалистами США.

Военный переворот 16 мая, совершенный реакционным южнокорейским офицерством при поддержке и одобрении США, показал, что американские правящие круги не намерены терпеть распространения антиамериканских настроений среди различных слоев населения Южной Кореи.

Н. СОЛОВЬЕВ

